

Су Ивэй застыл на месте, словно его поразило молнией. Зато Су Ихэн рядом с ним пришел в неописуемый восторг. Суетливо выудив из кармана телефон, он сунул его брату в руки:

— Брат, это же сам Тан Чэнь! Настоящая звезда! Скорее, сделай нам совместное фото!

Су Ивэю нестерпимо хотелось отвесить брату оплеуху за полное отсутствие такта. Он дернул уголком рта, не зная, какое выражение лица принять перед Тан Чэнем, и едва не закатил глаза, всерьез подумывая притвориться, что падает в обморок.

Су Ихэн бросил на брата взгляд, который ясно гласил: «Ты труп». Однако Тан Чэнь не стал устраивать сцену на месте, так что, возможно, он не станет сводить с братом счеты позже? Впрочем, сейчас Су Ихэна больше всего занимал другой вопрос: как его старший брат умудрился связаться с Тан Чэнем? Они же люди из совершенно разных миров!

Тан Чэнь одарил Су Ихэна безупречной улыбкой:

— Не спеши. В машине слишком тесно, хорошие снимки не получатся. Сделаем фото как-нибудь в другой раз.

Сказав это, он отвернулся и завел мотор.

— Хорошо, — радостно отозвался Су Ихэн.

Су Ивэй пришел в себя, только когда машина тронулась с места. Он поспешно спросил:

— Куда вы нас везете?

Неужели решил вывезти куда-нибудь, чтобы убить и спрятать тело?

Тан Чэнь сквозь зубы процедил:

— Домой вас везу.

Су Ивэй умолк. Поникнув, он прижался к плечу Су Ихэна, ища утешения.

Су Ихэн погладил его по голове:

— Брат, ты устал?

Су Ивэй хлопнул его по руке и проворчал:

— Нечего тут лапать, никакой субординации.

Дорога была загружена, и они добирались до жилого комплекса Су Ивэя почти три часа.

Машина остановилась у подъезда. Братья вышли, и Су Ивэй протянул Су Ихэну ключи:

— Восемнадцатый этаж, вторая квартира. Иди, помойся, а я схожу за продуктами.

Су Ихэн взял ключи, покосился на Тан Чэня в машине и скорчил брату рожицу:

— Ну ты и наговорил там! Специально, да? Хорошо, что он оказался великодушным и не стал опускаться до твоего уровня.

Су Ивэй сделал вид, что хочет его ударить, и Су Ихэн бросился наутек, волоча за собой чемодан. Су Ивэй глубоко вдохнул, развернулся, открыл пассажирскую дверь и сел внутрь.

Тан Чэнь, грациозно положив руку на руль и подперев голову, с легкой усмешкой наблюдал за ним.

У Су Ивэя по спине пробежал холодок. Он не знал, куда деть руки и ноги, в голове стоял гул, мысли путались. Одно он знал точно: он перешел дорогу своему боссу, причем самым фатальным образом.

В любом случае, терять ему было нечего. Собравшись с духом, он поднял взгляд на Тан Чэня:

— Прошу прощения за те безответственные слова, что сказал ранее. Если я нанес вам душевную травму, мне очень жаль!

— И еще... насчет платы за ремонт. У меня сейчас нет денег, можно оформить рассрочку? — После сказанного о работе ассистентом можно было забыть. Су Ивэй решил, что важнее обсудить долг, и надеялся, что великая звезда не станет сводить счеты с обычным смертным.

Тан Чэнь, не переставая улыбаться, медленно проговорил:

— Либо платишь всю сумму сразу, либо отрабатываешь долг своим телом.

Су Ивэй от удивления открыл рот. Оказывается, он не требует денег прямо сейчас. Впрочем, логично: он же звезда, человек с именем, дорожит своей репутацией, а постоянные разговоры о деньгах — это так вульгарно. Но злобу он наверняка затаил. Может, оставляет его ассистентом лишь для того, чтобы придумать, как изощреннее извести.

Чем больше он думал, тем больше убеждался в своей правоте. К тому же, работая ассистентом, он неизбежно столкнется с миром шоу-бизнеса, а значит, может встретить *того самого* человека. Су Ивэй до конца своих дней не хотел видеть это омерзительное лицо. Он с отчаянием спросил:

— А третьего варианта нет?

Тан Чэнь с улыбкой покачал головой:

— Нет.

Су Ивэй поник, словно побитый пес, и спустя долгое время обреченно произнес:

— Ладно, босс. Когда приступать к работе?

— Конечно, чем быстрее, тем лучше... — Тан Чэнь дернул уголком губ, подался вперед, опираясь рукой на дверцу, и потянулся к губам Су Ивэя.

Су Ивэй хотел оттолкнуть его, но в ушах прозвучал ледяной, дьявольский голос:

— Либо не двигайся, либо плати за ремонт прямо сейчас.

Руки Су Ивэя безвольно опустились, он зажмурился, чувствуя, как тело напряглось. Он ощущал на губах зверские укусы. Если это наказание за его острый язык — пусть будет так. Посчитает, что его просто покусала бешеная собака.

— Ссс... — Тан Чэнь с явной злобой укусил его за губу. Су Ивэй глухо застонал от боли, во рту появился солоноватый привкус крови.

В тот момент, когда Тан Чэнь отстранился, Су Ивэй криво усмехнулся:

— Техника у вас паршивая. Нужно вот так... — Он притянул Тан Чэня за затылок, пальцами сжал его челюсть, слегка приподнимая, и впился в его губы, используя все свое мастерство.

Вскоре дыхание Тан Чэня сбилось, грудь начала тяжело вздыматься. Он оттолкнул Су Ивэя, выглядя слегка сбитым с толку.

Су Ивэй, глядя на его красивое лицо и покрасневшие уши, удовлетворенно улыбнулся:

— Целоваться надо именно так. — А не кусаться, как пес. Хотя даже собака умеет пользоваться языком, ты и того хуже.

— Босс, попробуйте попрактиковаться на черешках от вишен. Когда научитесь завязывать их языком в узел — поздравляю, вы станете непобедимым мастером поцелуев.

Тан Чэнь пришел к выводу, что оставил Су Ивэя при себе исключительно ради того, чтобы найти приключений на свою голову.

Он усмехнулся и указал на свои губы:

— Вот как? Техника у тебя неплохая, стоит поучиться. Давай, прояви инициативу. Если удовлетворишь меня, сделаю скидку десять процентов.

Су Ивэй сжал кулаки так, что ногти впились в ладони до крови. Но тут же разжал их. У него не хватило духу развернуться и уйти. В его возрасте он давно усвоил: гордость сыт не будешь.

Поэтому, когда Тан Чэнь снова поцеловал его, он понял: если тот потребует переспать с ним, он не сможет отказать. Впрочем, если подумать, переспать с кумиром — это даже выгодно, утешал он себя.

Но все же не удержался и съязвил:

— Босс, это считается сексуальным домогательством? — Сказав это, он сам подался вперед и поцеловал Тан Чэня.

Это был долгий, страстный поцелуй. Языки сплетались, они боролись, словно в драке, никто не желал уступить.

От Тан Чэня исходил едва уловимый, приятный аромат, и Су Ивэй закрыл глаза. Этот поцелуй, похожий на звериный укус, заставил его губы онеметь, но это было чертовски волнующе, и ему казалось, что этого все еще мало.

Адреналин зашкаливал. Если они продолжат, он точно потеряет контроль, ведь он не был с кем-то уже два месяца. Су Ивэй оттолкнул Тан Чэня и поправил сбившуюся одежду. Тан Чэнь тоже выпрямился и, прищурившись, сказал:

— Считай это обучением у мастера.

Су Ивэй не сразу понял, что он отвечает на его вопрос. У него дернулся глаз, и он ответил:

— Учитель из вас тот еще.

Внезапно желудок снова скрутило спазмом.

— Уа... — Су Ивэй поспешно выскочил из машины.

Его мучило, но желудок был пуст. Когда ему стало чуть легче, он вернулся в салон и увидел, что Тан Чэнь сидит с почерневшим лицом, излучая ауру гнева.

Су Ивэю стало смешно:

— Босс, не принимайте на свой счет. Меня тошнит не от поцелуя, просто желудок разболелся.

Лучше бы он промолчал. Лицо Тан Чэня стало еще мрачнее, казалось, он готов разорвать его на части. За годы в индустрии развлечений он довел свое умение играть на публику до совершенства и мало что могло вывести его из себя.

Но после знакомства с Су Ивэем он понял, что его самообладание еще далеко от идеала. Этот человек с такой легкостью заставлял его терять контроль.

С самого дебюта он стал звездой. В компании были артисты, которые пришли раньше, но не обладали такой удачей; они завидовали, поливали его грязью, но он выслушивал все это с невозмутимым лицом, одаривал их улыбкой и элегантно уходил.

Тан Чэнь откинулся на спинку сиденья, раздумывая: не лучше ли сейчас все закончить и разойтись? Он провел с ним ночь, а в аварию на самом деле врезался сам, специально подставив машину — вины Су Ивэя не было, а долг за ремонт был чистым вымогательством.

Он повернул голову к Су Ивэю. Тот как раз смотрел на него. Встретившись взглядами, Су Ивэй смущенно опустил голову: он понял, что снова сказал не то, хотя совсем не хотел!

Он неловко потер нос:

— Босс, может, я отвезу вас домой?

Тан Чэнь тоже устал и кивнул. Он собрался пересесть на пассажирское сиденье. Су Ивэй сидел неподвижно, и Тан Чэнь подтолкнул его:

— Выходи.

Су Ивэй сердито вышел, обошел машину и сел за руль, заметив, что Тан Чэнь уже откинул сиденье и лег.

Он вытаращил глаза: «Эй, босс, я просто вежливо предложил! Почему вы такой беспардонный? Я вообще-то болен, неужели у такой большой звезды нет личного водителя? Вы так легко доверяете свою жизнь в мои руки? У меня же права куплены!»

Видимо, его взгляд был слишком красноречив, потому что Тан Чэнь открыл глаза и недовольно спросил:

— Что еще?

Су Ивэй скривил губы:

— Ничего, просто вожу я не очень. — Увидев, что Тан Чэнь закатил глаза, он хмыкнул: — Ладно, босс, не волнуйтесь. Спите спокойно, доставлю вас домой в целости и сохранности.

В жилом комплексе было много «лежачих полицейских», и Су Ивэй даже не притормаживал перед ними. Даже сидя за рулем, он чувствовал сильную тряску, а Тан Чэню наверняка было еще хуже.

Он делал это специально. Он и сам понимал, что ведет себя мелочно и странно. На шоссе он нарушил правила, разбил дорожную машину, и то, что с него не потребовали компенсацию сразу — уже подарок, а он вместо благодарности портил человеку жизнь.

Но он ничего не мог с собой поделать — на душе было так паршиво. В один миг он оказался должен сотни тысяч, и до сих пор ему казалось, что это какой-то сон.

Тан Чэнь жил в центре города, в уютном жилом комплексе. По пути он продиктовал адрес, и Су Ивэй доехал прямо до подъезда, прежде чем разбудить спящего Тан Чэня.

Тан Чэнь открыл глаза, вышел из машины и бросил:

— Идем со мной.

Су Ивэй молча последовал за ним.

На двери был кодовый замок. Тан Чэнь ловко набрал код и сказал:

— 650318, запомни.

Су Ивэй, погруженный в свои мысли, переспросил: «А?». Тан Чэнь повторил цифры и добавил:

— Завтра в семь утра жду тебя здесь.

Сказав это, он толкнул дверь и захлопнул ее прямо перед носом у Су Ивэя.

Су Ивэй, который как раз собирался сделать шаг, едва не получил дверью по носу. Он вздрогнул, чуть не подпрыгнув, и прошептал:

— Урод!

<http://bllate.org/book/20801/2090866>